

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.)

АПРѢЛЯ 1 и 15. № 7 и 8. 1884 ГОДА.

С Л О В О

въ третію недѣлю св. Четыредесятницы,
(крестопоклонную.)

Мнози ходять; ихже многожды плачоахъ ѿмъ,—нынъ же и плача плачою, врати креста Христова...., имже болѣ чрево...., иже земная мудрствуютъ. (Филип. III, 18 и 19.)

Въ настоящій день, нарочито посвященный св. церковь благоговѣйному прославленію животворящаго креста Христова, благовременно будетъ, слуш. благ., остановиться вниманіемъ на прочтенныхъ словахъ Богодуховенаго Апостола. Въ нихъ Апостолъ языковъ предъ цѣлою церковью Филиппійскою свидѣтельствуетъ съ слезною скорбію, что многіе изъ среды вѣрующихъ во Христа предались чувственности и земнымъ мудрованіямъ и чрезъ это сдѣлались врагами креста Христова.

Если же такъ было во времена Апостольскія,—въ это образцовое для насть время христіанскаго благочестія, то что удивительного, если и въ наше время изъ среды носящихъ на себѣ спасительное имя христіанъ найдутся такие, которые, при всемъ наружномъ благочестіи христіанскомъ, при всемъ вишинемъ почитаніи креста Христова, могутъ подобно современникамъ Апостоловъ, оставаться во враждебномъ положеніи ко кресту Христову, могутъ быть врагами его?

Кто же это такие изъ среды носящихъ имя христіанъ—
враги креста Христова?

Прежде, нежели отвѣтимъ на этотъ вопросъ, скажемъ, что и въ Словѣ Божиємъ, и въ писаніяхъ св. отцевъ и учителей церкви, именемъ креста Христова означается не одно только лишь видимое вещественное орудіе мучительной смерти нашего Спасителя, но и все состояніе смиреннаго уничиженія Его, всѣ труды, лишенія, болѣзни, скорби и смертныя муки, претерпѣнныя Имъ отъ Виолеема до Голгоѳы, отъ шеленъ во язвахъ до погребальной плацаницы. Къ видимому, вещественному, кресту Христову, какъ видимому орудію нашего спасенія, какъ всемирному искупительному жертвенику, какъ торжественному знаменію победы надъ смертью и дѣволомъ, мы обязываемся обращаться съ благоговѣйнымъ поклоненіемъ и чествованіемъ. Внутренній же крестъ Христовъ, Его самоотверженное послушаніе и всецѣлая преданность волѣ Отца небеснаго, Его вольное самоуличженіе, Его неизобразимые труды, болѣзни, страданія и мученія ради нашего спасенія, обязываютъ каждого изъ насъ къ собственному крестоношенію, къ собственной крестной и распятой жизни о Христѣ, къ подвигамъ самоотверженія, всецѣлой преданности и послушанія волѣ Божией, до готовности умереть за Господа. *Иже хощетъ по Мне ити, да отвергнется себѣ, и возьметъ крестъ свой, и по Мне ұядетъ.* (Марк. VIII, 34.)—вотъ обязательная для всѣхъ наше заповѣдь Божественнаго Крестоносца!.. *Иже Христовы суть, плоть распята по страстями и походьями,* (Гал. V, 24.)—вотъ Богодухновенно отмѣченный характеръ истинныхъ послѣдователей Божественнаго Крестоносца!—

Очевидно, обязанности первого рода, относясь въ видимому вещественному предмету, имѣютъ и проявленіе свое болѣе въ видимыхъ и наружныхъ благоговѣйныхъ знакахъ и дѣйствіяхъ и по сему онъ и проще и удобоисполнимѣе для насъ.—Обязанности же послѣдняго рода, объемляя собою всю внутреннюю и виѣшнюю жизнь человѣка, простираясь на всѣ наши мысли, чувства, желанія, слова и дѣйствія составляютъ

всю суть жизни обновленного во Христѣ человѣка и потому требуютъ отъ насъ неусыпныхъ подвиговъ и трудовъ, постоянной борьбы и самоотверженія.—По сему самому легко уже можете судить, сл. бл., у которого креста Христова, вѣнчанаго или внутренняго, можетъ быть болѣе читателей и поклонниковъ Его, и предъ которыемъ крестомъ мы легче и скорѣе можемъ ослабѣвать и падать духомъ,—охладѣвать въ своеемъ усердіи къ нему. Въ томъ не много трудности, чтобы въ уречій часъ и при варочитомъ случаѣ, въ особо опредѣленномъ мѣстѣ и въ общеніи съ другими, оживить себя благочестивыми мыслями и чувствами у подножія креста Христова и въ порывѣ братковременного сознанія своей грѣховности преклонить предъ нимъ свою выю и колѣна. И вотъ это не трудное, благодареніе Богу, исполняется всѣми. Но чтобы быть и пребыть истиннымъ крестоносцемъ, чтобы недолабно проводить строго христіанскую,—самоотверженную и благочестивую,—жизнь, для сего потребно съ нашей стороны мнозѣлого зоркой внимательности къ себѣ, много болѣзнейшихъ труда и подвиговъ. Кто не знаетъ, что въ нашей тѣлесной и духовной природѣ есть наследственное—прирожденное поврежденіе, по силѣ котораго мы наклонны болѣе къ худому, чѣмъ къ добруму, болѣе имѣя расположенія къ чувственному и земному, чѣмъ къ духовному и небесному. Истинному Христову послѣдователю необходимо—для собственного счастія и блаженства очистить себя отъ этой поврежденной порчи, необходимо пресѣчь, искоренить и уничтожить въ себѣ худыя наклонности въ страсти, и вместо ихъ насадить, укоренить и возрастить добрыя свойства и навыки, по указанію и въ духѣ спасительной вѣры Христовой. Но легко ли, скоро ли можно сдѣлать такую перемѣну надъ собою,—это понятно каждому, кто, хотя немного, когда либо умиралъ себѣ въ какомъ либодѣйствии павмы. Гѣмъ болѣе чѣлѣко и не скоро сдѣлать всецѣлую и иераскансную перемѣну въ себѣ;—это петитно—цѣлоизменный трудъ и подвигъ для человека. Въ этомъ подвигѣ самоотверженія и само-

умерщвленія неизбѣжно приходится поступать съ грѣховною прѣродою своею такъ, какъ поступаютъ съ лицемъ, осужденнымъ на крестъ. Его пригождаютъ ко кресту, чтобы ни однимъ членомъ не могъ онъ сдѣлать произвольныхъ движений. Необходимо и каждому христіанину, съ твердою вѣрою въ животворящій и спасительный крестъ Христовъ, непрерывно пригождать свои грѣховныя мысли, чувства и желанія, тѣмъ бодре грѣховные навыки и страсти, чтобы въ распятой и умерщвленной такимъ образомъ плоти нашей легче воскресало со Христомъ все доброе, благотворное и спасительное. И вотъ здѣсь-то на этомъ тѣсномъ и узкомъ пути крестной жизни камень прѣыкапія для нашей немощной природы,—здѣсь-то мы часто и легко можемъ охладѣвать въ своемъ усердіи ко кресту Христову и вместо усердія породить въ себѣ чувство тягости и непріязни къ нему и такъ обр. мало помалу сдѣлаться врагами его.—Къ этой-то жизни многіе изъ христіанъ и относятся неблагорасположенно и враждебно, противъ нея то и въ наше время, какъ было во времена апостольскія, возстаютъ многіе изъ среды вѣрующихъ, считая ее, по ея строгости и суровости, непримѣнмою къ жизни мірскихъ людей и потому изъбѣзательною для нихъ. Обыкновенно, таковые вѣрюютъ истиинамъ и правиламъ вѣры Христовой настолько, насколько со-гласуются ония съ ихъ понятіями и принятыми въ свѣтѣ условіями и обычаями, исполняютъ ихъ лишь настолько, насколько это возможно безъ измѣненія обыкновенной, обусловленной обычаями свѣта, жизни, безъ всякаго напряженія своихъ силъ, безъ всякаго ущерба для своего материального достоянія. Руководясь такими воззрѣніями на жизнь, эти люди остерегаются низкихъ и грубыхъ пороковъ, чтобы тѣмъ не уронить себя въ глазахъ свѣта,—не рѣдко разсуждаютъ и говорятъ о добрыхъ намѣреніяхъ и полезныхъ предпріятіяхъ подъ влияниемъ природной чувствительности и добросердечности, не рѣдко заявляютъ себя съ хорошей стороны въ глазахъ и по суду людей на самыхъ разнообразныхъ попрвицахъ человѣческой дѣятельности. Но какъ вся эта дѣятельность и за-

чинается, и движется и кончается или личнымъ самолюбиемъ, любочестіемъ, гордостію, тицеславіемъ и корыстолюбіемъ, или просто природными влеченіями, то она и имѣть похвалу, только не у Бога; предъ судомъ свѣта, на глазахъ людей, она представляется хорошею и получаетъ достойную дань чести и одобрения, но предъ Испытующимъ сердца и утробы она ничтожна, такъ какъ и въ пачалѣ, и въ срединѣ, и въ концѣ своеемъ она совершиается безъ ясной мысли о Богѣ, безъ сердечной и крѣпкой любви къ Нему, а напротивъ вся она кружится въ предѣлахъ трехъ главныхъ страстей поврежденій природы человѣческой: похоть плоти проявляется въ разномъ плотоугодіи, хотябы-то утонченомъ и не грубомъ, въ нѣгѣ и роскоши жизни,—похоть очесъ—въ желаній и жаждѣ обогащенія,—гордость житейская во всѣхъ видахъ надменности и тицеславія. Жизнь съ такимъ направленіемъ, очевидно, противоположна крестной и распятой жизни о Христѣ и ведущіе оную—враги креста Христова.

Служи, благ! Принадлежимъ ли мы къ истиннымъ читателямъ животворящаго креста Христова? Не ограничиваемъ ли почитаніе Его только наружными благоговѣйными дѣйствіями? Идемъ ли мы въ своей жизни путемъ нашего Божественного Крестоносца? Или руководствуемся возврѣніями своего собственного ума и пожеланіями своей поврежденной природы?.. Отвѣтъ на эти вопросы дастъ каждому собственная совѣсть.

Во всякомъ случаѣ, будемъ твердо помнить, что для христианина нѣть иного пути къ небу, какъ крестный, который, прошелъ въ своей жизни нашъ Подвигопознникъ Г. Христосъ. *Вѣрно слово: аще съ Нимъ умрогоша, то съ Нимъ и оживемъ; аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся; аще отвержемся, и той отвергнется насъ.* (2 Тим. 2, 11 и 12. Аминъ.)

Покровской Слободской церкви Волог. уѣзда священникъ
Алексѣй Фюренскій.

О П И С А Н И Е
В О Л О Г О Д С К А Г О
С ПАСО-ПРИЛУЦКАГО
МОНАСТЫРЯ.

(Продолжение.)

2. Церковь *Введенія во храмъ Пресвятаго Богородиці*, двухэтажная, одноглавая, съ большою трапезой, на югозападъ отъ соборной церкви. Время построенія ея достовѣрно неизвѣстно: въ монастырской описи 1623 года она значится уже каменною. Въ нижнемъ этажѣ ея былъ прежде храмъ, который нынѣ не существуетъ. Длина церкви 8 саж., ширина 3 саж.: трапеза имѣеть въ обѣ стороны по 7-ми сажень. Иконостасъ въ церкви, равно и иконы устроены въ 1781 году при архим. Иннокентіи. Въ 1876 году, во время управлѣнія монастыремъ втораго вѣкарія Волог. епархіи, преосв. Барлаама, въ трапезѣ этой церкви устроено придѣлъ *во имя св. великомученицы Варвары*, для котораго иконостасъ и многія иконы пожертвованы отъ Вологодской градской Троице-Герасимовской церкви, по случаю капитальныхъ перестроекъ въ этой церкви и замѣны старыхъ иконостасовъ новыми. Введенская церковь соединяется съ соборною каменными крытыми переходами, о которыхъ также упоминается въ описи 1623 года.

3. На востокѣ отъ Введенской церкви, въ пяти саженяхъ отъ нея, небольшая одноэтажная, одноглавая каменная церковь *во имя св. великомученицы Екатерины*, построена въ 1830 году, усердіемъ Вологодского помѣщика Владимира Волонцаго надъ могилами его родственниковъ, на томъ мѣстѣ погребенныхъ.

4. Церковь *Всехъ Святыхъ*, называемая больничною, одноэтажная, одноглавая, въ недальнемъ разстояніи отъ съверовосточ-

ной башни и въ связи съ лѣтними настоятельскими келліями. Она построена въ 1721 году, при архим. Арсеніѣ Вороновѣ и освящена во имя Трехъ Святителей; а при архим. Иннокентіѣ, въ 1781 г. переименована во имя Всѣхъ Святыхъ. Отъ пожаровъ, бывшихъ въ монастырѣ, она была повреждена и долго оставалась упраздненою. Въ 1846 году, при архимандритѣ Аѳанасіѣ, была возстановлена и освящена въ прежнее наименование—во имя Всѣхъ Святыхъ.

5. *Надвратная церковь Вознесенія Господня.* Начало ея относится къ концу XVI столѣтія: она построена, какъ и св. врата, находящіяся подъ нею, вѣроятно, вскорѣ послѣ соборной Спасской церкви; первоначально была освящена во имя святаго великомученика Феодора Стратилата и съ этакимъ наименованіемъ существовала до нынѣшняго столѣтія. Въ началѣ текущаго столѣтія она, отъ бывшихъ въ монастырѣ пожаровъ, пришла въ вестросное и находилась въ такомъ состояніи до 1815 года. Въ этомъ году она, переименованная во имя Вознесенія Господня, была освящена, по благословенію Преосвященнаго Онисифора, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго. Потомъ, отъ времени снова пришедши въ ветхость, она находилась въ самомъ печальному положеніи до 1875 года: въ этомъ году, усердіемъ преосвященнаго викария Варлаама, Епископа Тотемскаго, была возобновлена и освящена 4-го июля 1876 года въ тоже наименование.

В. Две колокольни:

1. *Главная*, находящаяся при соборной Спасской церкви, въ связи съ сѣверозападнымъ угломъ церковной паперти, довольно высокая и красивая, съ весьма хоропимъ звономъ. Она строена въ одно время съ соборною Спасскою церковію. Всѣхъ колоколовъ на ней осьмнадцать. Большой колоколь, вѣсомъ въ 357 пуд. 30 фунт., начать строеніемъ въ 1736 году при архимандритѣ Арсенії Вороновѣ, который жертвовалъ для сего мѣди 36 пуд. 31½ фунт. и 1000 рубл. денегъ; кончено 1738 года при архимандритѣ Арсенії Борщевскомъ. Второй колоколь по смиѣтѣ въ 200 пудовъ, иностранного зита 1587

года, съ голландскою на немъ надписью. Третій, повседневній; во 150 пудъ также иностранного литья. Четвертый, вѣстовой, въ 55 пудовъ, съ изображеніями преподобныхъ Димитрія и Игнатія, лить въ 1738 году. Пятый,—того же года—въ 32 пуда 24 фунта. Шестой, седьмой, восьмой и девятый—отъ 25 до 18 пудовъ. Десятый—1 пудъ 17 фунт. Одинадцатый 1 пуд. 10 фунт. Остальные семь безъ означенія вѣса.

Въ древности, во второмъ этажѣ этой колокольни существовалъ престолъ *во имя Трехъ Святителей*—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, какъ показываютъ это монастырскія описи съ 1623 года по 1721 годъ. Въ этихъ описяхъ значится: „да колокольница при соборной церкви каменная, о одномъ верхѣ, а подъ колоколы церковь—Три Святители, Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ.“ Кромѣ Трехсвятительского престола, былъ еще престолъ *во имя св. Алексея Человѣка Божія* также въ колокольнѣ, но не въ этой, а въ другой меньшаго размѣра, которая около 1656 года была пристроена къ главной колокольнѣ, какъ обѣ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія слова монастырской описи 1656 года: „да къ той же (т. е. къ главной большой) колокольници придѣлана каменная жъ колокольница о одномъ же верхѣ, (*) а подъ колоколами служба св. Алексея Человѣка Божія.“ Колокола на обѣихъ колокольняхъ распределены были слѣдующимъ образомъ: на главной находились—„большой колоколъ по прозвищу Протасъ да два колокола благовѣстныхъ, всѣ три очапные,“ на малой колокольнѣ было—краснаго звону большихъ и среднихъ и малыхъ колоколовъ числомъ восемь, да клепало желѣзное“. Изъ двухъ бывшихъ подъ колокольнями престоловъ, одинъ—во имя Трехъ Святителей—въ 1721 году былъ перенесенъ въ больничную церковь, а другой—во имя св. Алексея человѣка Божія, неизвѣстно когда, перенесенъ, на мѣсто Трехсвятительского престола, во второй

(*) Въ настоящее время эта другая колокольница не существуетъ. Давно ли она сломана, неизвѣстно.

этажъ большой колокольни, гдѣ находится и теперь въ упраздненномъ видѣ.

2. Небольшая колокольня надъ Святыми вратами, при Вознесенской церкви. Она строеніемъ начата въ 1729 году, при архимандритѣ Арсеніи Вороновѣ и кончена въ слѣдующемъ 1730 году, при архимандритѣ Гавриилѣ. На ней въ настоящее время только одинъ колоколь въ 54 пуда, вылитый изъ старой колокольной мѣди при преосвященномъ викарии Варлаамѣ въ 1876 году.

Г. Прочія зданія въ монастырѣ слѣдующія:

1. При церкви Введенія во храмъ Пресвятаго Богородицы—двухъэтажный корпусъ на 13½ саженяхъ, покрытый желѣзною кровлею. Въ верхнемъ этажѣ его находится келлій, названный въ прежнихъ описахъ *первыми настоятельскими*; въ нижнемъ—подвалы и погребъ съ кухнею. Этотъ корпусъ, строеній неизвѣстно когда, а вѣроятно вскорѣ послѣ Введенской церкви, соединяется съ нею внутренними дверями, а съ соборною—вышеупомянутыми каменными переходами.

2. На сѣверозападной стѣнѣ, противъ Введенского корпуса, въ связи съ падвратною церковію Вознесенія Господня, на западъ отъ нея, другой корпусъ на 13 саженяхъ, также двухъэтажный, покрытый желѣзною кровлею. Въ верхнемъ этажѣ его помѣщаются *зимнія настоятельскія келліи*, а въ нижнемъ подвалы и погребъ. Онъ строенъ въ 1718 году архимандритомъ Арсеніемъ Вороновымъ на мѣстѣ бывшаго прежде деревянного корпуса. Изъ настоятельскихъ келлій есть внутренняя дверь въ Вознесенскую церковь. Между этимъ и Введенскимъ корпусомъ устроенъ садъ съ довольно большимъ прудомъ.

3. На той же сѣверозападной стѣнѣ и въ связи съ тоже церковію Вознесенія, на востокъ отъ нея, двухъэтажный, крытый желѣзною кровлею, корпусъ, въ которомъ устроены разныя монастырскія кладовыя палатки. Строенъ въ 1720 году архимандритомъ Арсеніемъ Вороновымъ.

4. Начиная отъ предыдущаго корпуса и отъ святыхъ воротъ и идя чрезъ восемь сажень прямо на югъ, а потомъ поворачивая прямымъ угломъ на востокъ, простирается близъ съверозападной стѣны, обращенный лицевой стороной къ соборной церкви, большой двухъэтажный корпусъ на 38 саженяхъ, весь крытый желѣзомъ. Въ верхнемъ его этажѣ—*пять настоятельскія келліи и нѣсколько братскихъ*. Въ нижнемъ этажѣ—*братская трапеза и кухня* съ чуланами для храненія вещей, относящихся къ братскому столу и *братскіи келліи*. Этотъ корпусъ съ зимними настоятельскими келліями соединенъ внутреннимъ ходомъ чрезъ Вознесенскую церковь, а восточнымъ концомъ своимъ соединенъ съ Всесвятскою больничною церковію. Онъ строенъ въ разныя времена и разными настоятелями, но большая часть его построена архимандритомъ Арсеніемъ Вороновымъ между 1712 и 1737 годами. Въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія онъ весь выгорѣлъ и тогда же возобновленъ архимандритомъ Иппокентіемъ Лавровымъ; верхній этажъ значительно былъ поднятъ; окна сделаны большія. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія они снова обгорѣлъ, кромѣ настоятельскихъ келлій, которыхъ по сіе время остаются въ томъ видѣ, въ какомъ были устроены послѣ первого пожара.

5. На съверовостокѣ отъ соборной церкви въ разстояніи пяти сажень отъ нея—круглая, крытая желѣзной кровлей, каменная часовня. Въ ней: а) небольшой иконостасъ съ нѣсколькими образами; б) деревянный крестъ, поставленный преподобнымъ Дмитріемъ на мѣстѣ, избранномъ для монастыря и в) колодезь, ископанный, по преданию, также преподобнымъ Дмитріемъ. Время построенія этой часовни неизвѣстно.

Д. Зданія виѣ монастырской ограды:

1. *Каменная часовня*, крытая желѣзною кровлею съ гладью, также оббитою желѣзомъ, въ селѣ Коровничье, на большой Архангелогородской дорогѣ, разстояніемъ отъ монастыря около 150 сажень. Внутри часовня украшена святыми иконами.

ми и при ней находится кружка для сбора подаяний отъ проходящихъ и проезжающихъ мимо монастыря.

16. №2. Близъ съверной стѣны монастыря, противъ святыхъ воротъ—деревянный четырехугольный скотный дворъ съ каретниками, конюшнями и погребами, и при немъ каменный двухъэтажный домъ, построенный въ 1746 году. Домъ этотъ предназначенъ для помѣщенія посѣщающихъ монастырь богомольцевъ.

Е. Монастырское кладбище.

Въ оградѣ монастыря, около и внутри соборной Спасской церкви находится не мало надгробныхъ памятниковъ надъ могилами погребенныхъ въ обители лицъ духовнаго и мірскаго званія.

Изъ достопамятныхъ лицъ духовнаго званія погребены:

1. *Іона*, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, жившій съ 1624 года на покой въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ и скончавшійся 29 марта 1627 года.

2. *Симонъ*, Архіепископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій, жившій съ 1684 г. на покой въ этомъ монастырѣ и скончавшійся 29 апреля 1685 года. Могилы этихъ архиастырей находятся рядомъ одна подлѣ другой противъ алтаря соборной церкви и обѣ обнесены одпой небольшой кирпичной четырехугольною оградою.

3. *Навель*, Епископъ Тотемскій, первый викарій Вологодской епархіи, скончавшійся 4 ноября 1874 года; погребенъ въ нижнемъ атажѣ соборной церкви, въ придѣлѣ преподобнаго Сергія Радонежскаго.

4. *Арсеній Борщевскій*, архимандритъ, настоятель Спасоприлуцкаго монастыря, скончавшійся на покой въ 1764 году; место погребенія его въ настоящее время неизвѣстно.

5. *Мартъ Антонскій*, архимандритъ, настоятель Спасоприлуцкаго монастыря, скончавшійся 4 Октября 1774 года; погребенъ противъ крыльца соборной церкви.

6. *Діонисій Аннинскій*, архимандритъ, бывшій настоя-

тель Вологодского Спасокаменного Духова монастыря и инспекторъ Вологодской семинаріи, жившій съ 1863 года на по-коѣ въ этомъ монастырѣ и скончавшійся въ 1868 году, 31 марта, въ первый день Пасхи, во время утрени, въ алтарѣ соборной церкви; могила его находится противъ алтаря соборной церкви, не подалеку отъ могильы митрополита Іоны и архіепископа Симона.

Изъ достойныхъ упоминанія лицъ съѣтскаго званія по-гребены:

1. *Александръ Сергеевичъ Нарышкинъ*, бывшій Вологод-скій губернаторъ, скончавшійся въ 1797 году: мѣсто погре-бенія его теперь неизвѣстно.

2. *Иванъ Яковлевичъ Барышъ*, адмиралъ и кавалеръ, скон-чавшійся въ 1806 году; погребенъ въ нижнемъ этажѣ собор-ной церкви.

3. *Константина Николаевичъ Батюшковъ*, извѣстный русскій поэтъ, скончавшійся въ Вологдѣ въ 1855 году, 7-го июля; небольшой изъ бѣлого ярамора памятникъ надъ моги-лою его находится близъ ѿверовосточного угла Екатеринин-ской церкви.

Сверхъ сего погребены многія лица изъ разныхъ Воло-годскихъ дворянскихъ фамилій какъ то: Анненковыхъ, Баба-рыкиныхъ, Бартеневыхъ, Березниковыхъ, Волковыхъ, Грязе-выхъ, Ефимьевыхъ, Зубовыхъ, Косаткиныхъ, Левашевыхъ, Ме-зенцовыхъ, Мельгуновыхъ, Неѣловыхъ, Олешевыхъ, Остолопо-выхъ, Развариновыхъ, Румянцевыхъ, Сапоговыхъ, Чуровскихъ, Шипиловыхъ, Ярославовыхъ.

V.

Монастырскія угодья.

1. Противъ самаго монастыря, на правомъ берегу рѣки Вологды, лугъ для прокормленія монастырскаго скота. Въ пла-ниѣ на оный, данномъ монастырю по указу изъ Вологодскаго Губернскаго Правленія отъ 24 Мая 1799 года, значится въ

немъ: а) съннаго покосу 15 десятинъ 362 сажени; б) съннаго же покосу по кочкарнику 1950 сажень и в) неудобныхъ мѣсть—подъ водоронами 1800 сажень, подъ рвами (гдѣ были прежде кирпичные заводы и обжигательная печь) 1200 сажень, подъ болотистыми мѣстами со ржавчиной 3 десятины 275 сажень, подъ бечевникомъ, предполагаемымъ для судоходства къ монастырю, 2 десятины 1200 сажень, подъ половиною р. Вологды, заливомъ ея, озерами и протоками 8 десятинъ 1076 сажень, всего 31 десятина 663 сажени, а за исключениемъ неудобныхъ мѣсть 15 десятинъ 2312 квадратныхъ сажень. Сѣпа на лугу становится каждогодно до 30 стоговъ и больше, полагая каждый стогъ въ 120 пудовъ.

2. Рыбная ловля, отведенная монастырю въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ города Вологды, на рѣкѣ Вексѣ прилегающими къ ней Молотовскимъ и Коровьимъ озера-ми. Планъ на нее хранится въ монастырской ризницѣ. Ловля отдается въ арендное содержание и приносить монастырю въ годъ до 500 рублей серебромъ.

3. Въ городѣ Вологдѣ, на правомъ берегу рѣки, между церковью Соловецкихъ чудотворцевъ и Семинариею, дворовое мѣсто, на которомъ прежде было каменное зданіе Спасоприлуцкаго монастыря для складки и продажи монастырской соли, а вслѣдствіи выстроено нынѣшній Губернаторскій домъ. (*) За это мѣсто каждогодно получается изъ Казначейства въ по-

(*) Въ описаніи дворовъ и мѣсть г. Вологды 1628 года сказано: „По берегу впізь рѣки Вологды, отъ рѣки Золотухи... дворъ Ирилуково монастыря; а прежде тово были исадные мѣста, лежали Государевы городовые бревна, какъ учалъ быдо Царь Иванъ Васильевичъ городъ каменной дѣлати; владѣютъ лѣтъ съ тридцать и больши.“—Въ переписной книжѣ г. Вологды, составленной въ 1711 году и хранящейся въ архивѣ Вологодской городской Думы, о томъ же дворовомъ мѣстѣ говорится такъ: „Дворъ Спасоприлуцкаго монастыря соляной, длиною 48, поперегъ 25 сажень, поперегъ же по берегу 28 сажень. На томъ дворѣ на берегу: дѣлъ полати каменные жилые двойные, подъ ними полата кла-доват. На томъ же дворѣ на правой сторонѣ у воротъ: изба, противъ—сѣница, за ней сарай да баулъ, да погребъ копаний, да анбаръ хлѣбной одинакой, да стойло, надъ нимъ сѣновня; на лѣвой сторонѣ 14 анбаровъ двоежирныхъ, да у заднихъ воротъ два анбара, всѣ кладовые, да пристѣнокъ.“

дъзу монастыря 50 руб. ассигнациями. (*)

VI.

Настоятельство, отличие и степень.

Настоятельство въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ, со времени основанія его преподобнымъ Димитріемъ, было игуменское. Но въ 1651 году игуменъ Серапіонъ посвященъ въ архимандрита въ Москву, и въ Мартѣ слѣдующаго 1652 года отправленъ съ Новгородскимъ митрополитомъ Никономъ (который впослѣдствіи былъ всероссийскимъ патріархомъ) и съ княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ въ Соловецкій монастырь для перенесенія въ Москву мощей святаго Филиппа, митрополита Московскаго, за что отъ Царя Алексея Михайловича была пожалована ему для священнослуженія жемчужная шапка, по примѣру шапки Чудова монастыря, да ризы и стихарь. Съ 1727 года архимандритамъ Спасоприлуцкимъ, кромѣ обыкновенныхъ отличій, дозволено при священнослуженіи употреблять супокъ и коверь, по слѣдующимъ грамотамъ:

1.

„Смиренный Аѳанасій, Епископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій.

„Божію милостію, смиренный Аѳанасій, Епископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій, сыну и сослужителю нашего смиренія Спасоприлуцкаго монастыря архимандриту Арсенію. Понеже бытность наша нынѣ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ Санктпетербургѣ неотлучно; а въ епархіи нашей на Вологдѣ надлежитъ въ небытность нашу въ соборной церкви на праздники Господскія и Богородичны и въ прочие дни, при обыкновенныхъ процесіяхъ, священнослуже-

(*) Кромѣ изчисленныхъ угодій, съ древнихъ временъ существовала подъ монастыремъ на р. Вологдѣ принадлежавшая ему мукомольная мельница (см. гл. III). Въ 1870-хъ годахъ, во время одного весеннаго водоразливія, плотина этой мельницы была размыта водой, авары разрушены и съ тѣхъ поръ мельница не возобновлялась.

ніє исправлять, яко первенствующему, по близости мѣста; въ степенныхъ той Епархіи властѣхъ, тебѣ сыну и сослужителю нашего смиренія: того ради благословляемъ тебѣ, въ небытность нашу, въ соборной и въ прочихъ церквахъ; а въ монастырь и при нашей въ Епархіи бытности, при священнослуженіи полице и набедренникъ, по обычаю церковному, надѣватъ и сукокъ держать и служить на коврѣ. О чёмъ на Вологдѣ духовныхъ дѣлъ управителемъ и указъ отъ насть посланъ; а тебѣ сія наше грамота дана въ Санктпетербургѣ, лѣта 1727 Генваря 2 дна.“

2.

„Смиренный Афанасій, Божію милостію Епископъ Вологодскій и Вѣлоезерскій.

„Божію милостію, Аѳанасій смиренный Епископъ Вологодскій и Вѣлоезерскій, сыну и сослужителю нашего смиренія Спасоприлуцкаго монастыря архимандриту Гавріилу. Понеже, по благословенію братій нашихъ, бывшихъ Преосвященныхъ Архіереевъ Вологодскихъ и Вѣлоезерскихъ, также и нашего смиренія, твои антецесоры, Спасоприлуцкаго монастыря архимандриты, при священнослуженіи надѣвали полице и набедренникъ, сукокъ держали и служили на коврѣ, по обычаю церковному, какъ въ ономъ монастырѣ и въ прочихъ церквяхъ, такъ и въ соборной церкви, ради того, что въ небытность нашу на Вологдѣ или за приключившееся намъ болѣзнию, Спасоприлуцкому архимандриту надлежитъ въ соборной церкви, на праздники Господскія и Богородичный и въ прочія дни, при обыкновенныхъ процессіяхъ, священнослуженіе исправлять, яко первенствующему, по близости, въ степенныхъ нашей Епархіи властѣхъ: того ради и тебѣ сыпу и сослужителю нашего смиренія благословляемъ надѣвать при священнослуженіи полице и набедренникъ и сукокъ держать и служить на коврѣ, по обычаю церковному, во ономъ Спасоприлуцкомъ монастырѣ токмо, въ бытность нашу въ Епархіи; а въ небытность не точію въ монастырѣ, но и въ соборѣ и въ

прочихъ церквахъ, противъ твоихъ антецессоровъ архимандритовъ. И сего ради дана тебѣ сія наша благословеннаѧ грамота въ градѣ Вологдѣ, въ домѣ нашего смиренія. 1729 году Октября 15 дня.“

Какую степень занималъ Спасоприлуцкій монастырь между Россійскими монастырями въ прежнія времена, съ достовѣрностью сказать нельзя. Извѣстно только, что на Московскому соборѣ, 16 Генваря 1581 года, между бывшими на немъ настоятелями монастырей игуменъ Спасоприлуцкій поставленъ 27-мъ; подъ соборнымъ дѣяніемъ обѣ учрежденіи Московскаго Патріаршества онъ подпісался 28-мъ; въ лѣтицахъ настоятелей, по уложенію Царя Алексея Михайловича, поставленъ 37-мъ. Со времени учрежденія Святѣйшаго Правительствующаго Синода по 1740 годъ Прилуцкій игуменъ считался 12-мъ между степенными. По штатамъ 1764 года, Спасоприлуцкій монастырь положенъ во второмъ классѣ, степенью двадцатый.

(*Продолженіе впередъ.*)

Дивные пути Промысла Божія въ обращеніи язычниковъ къ христіанству.

Подъ этимъ заглавіемъ въ мартовской книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія“ за настоящій годъ напечатана статья бывшаго члена Алтайской духовной миссіи протоіереса М. Н—ва, въ которой онъ сообщаетъ нѣсколько весьма замѣчательныхъ и весьма назидательныхъ случаевъ обращенія къ христіанству Алтайскихъ язычниковъ. Читая описание этихъ случаевъ, не льзя не проникаться глубокимъ благоговѣніемъ предъ тѣми разнообразными и дивными путями, которыми всеблагій Господь, „не хотящій смерти человѣка, но еже обратитися и живу быти ему“, привлекаетъ его ко спасенію.

Приводимъ изъ упомянутой статьи нижеслѣдующіе рассказы.

Въ окрестностяхъ Телецкаго озера жилъ весьма извѣстный въ томъ краю камъ или шаманъ, по имени *Казакъ*. Это былъ человѣкъ отъ природы очень не глупый и въ своемъ народѣ уважаемый. Онъ чаше другихъ своихъ собратовъ по профессіи приглашаемъ былъ для камланья во всей той странѣ (*). Часто слышалъ, да и самъ видѣлъ наблюдательный *Казакъ*, что многіе его соотечественники алтайцы, не только мужчины, но и женщины, даже дѣти, несмотря на всѣ опасности, препятствія, угрозы и жестокіе иногда побои со стороны родственниковъ—язычниковъ, все-таки самоотверженно, неудержимо стремятся къ крещенію, а крестившись дѣлаются хорошими, трудолюбивыми, честными людьми, и почти всѣ живутъ сравнительно съ некрещеными въ довольствіи и достаткѣ. Зная все это, *Казакъ* нерѣдко задавалъ себѣ вопросы: что же это значитъ? что это за вѣра христіанская? не есть ли она, въ самомъ дѣлѣ, настоящая, истинная вѣра? Подобнымъ же образомъ разсуждалъ вдумчивый камъ, и проѣзжая однажды верхомъ по пустынной долинѣ. И вотъ внезапно необычайный свѣтъ облисталъ всю окрестность. Въ этомъ свѣтѣ камъ увидѣлъ какое-то свѣтлое, огненное и какъ бы шестикрылатое существо, видъ которого поразилъ *Казака* до глубины души и духа. Камъ упалъ съ коня на землю, и по неудержимому невольному побужденію, началъ громко исповѣдѣть:

(*) *Камъ* или *шаманъ*—есть нечто въ родѣ заклинателя, колдуна, предсказателя и вмѣстѣ врача. Непремѣнною принадлежностью кама служить бубенъ, называемый по-алтайски *тюнгуръ* или *ягалъ*. Бубенъ дѣляется изъ телячей или козлиной кожи; на верху его находится изображеніе шайтана (дьявола), въ видѣ отвратительной человѣческой фигуры. Съ этимъ бубномъ въ рукахъ, ударяя въ него, кривляясь и бѣснуясь до изнеможенія, камъ совершаеть служеніе бѣсу, что и называется *камланьемъ*. Калмыки прибѣгаютъ къ камланью во всѣхъ несчастныхъ, тяжелыхъ или вообще затруднительныхъ случаяхъ своей жизни: въ болѣзняхъ, трудныхъ родахъ женщинъ, при падежѣ скота и т. п. Въ время камланья, для умилостивленія мнімыхъ божествъ, и преимущественно Эриника, иначе шайтана, приносится въ жертву лошади, коровы, бараны и козы. Камами могутъ быть не только мужчины, но и женщины: недавно славилась на Алтай одна знаменитая *камка*-старуха, составившая себѣ свою профессіей большое состояніе,

давать все обстоятельства своей жизни св. самого ранняго детства: какъ онъ ребенкомъ остался сиротою, какъ его научили камать, какъ онъ съ лѣтами все глубже и глубже входилъ въ это бѣсовское дѣло, и какъ наконецъ емонская сизандровская овчадьла имъ, что онъ уже не въ состояніи ей противиться. Въ это время Казакъ слышитъ, что невѣдомое, чудное явившееся въ огненномъ свѣтѣ, существо говоритъ ему: „если хочешь быть счастливымъ на землѣ и спастись по смерти, то вѣри въ Иисуса Христа и крестъ, христіанскія вѣра есть одна истинная вѣра; тоже скажи женѣ твоей и всемъ своимъ родственнымъкамъ“. Затѣмъ тоже необычайное существо подѣжало ему въ главнѣйшія основанія вѣры христіанской, и какъ послѣ развѣданныхъ Казакъ, слышанныхъ имъ слова какъ бы отгремѣврѣвались внутри его сердца. При этомъ внутреннимъ, духовнымъ очамъ кама указано было обширное пространство Алтая съ называеманіемъ мѣсть, на которыхъ будущестроены христіанскія церкви. Въ заключеніе таинственное огневидное существо сказало: „когда будутъ косить сѣно, пройдетъ тутъ великий архіерей, освятить воды Телецкаго озера и указать мѣста, гдеъ воздвигнутыя храмы единаго Бога“. Этимъ видѣніе кончилось. Казакъ пришелъ въ себя, и ничего изъ видѣніаго и слышаннаго имъ не забыть: оно глубоко врѣзалось, какъ бы возвѣлось въ его сердце и памяти. Онъ тотчасъ же отправился на указанныя ему въ видѣніи мѣста, и обозначилъ ихъ на деревьяхъ кольцами изъ конскаго волоса, а потомъ уже побѣжалъ домой. Тамъ онъ рассказалъ о своемъ видѣніи женѣ, которая съ полнымъ довѣріемъ и благоговѣйнымъ ужасомъ приняла его разсказъ. Но прошествіи трехъ дній, и также въ пути, Казакъ видѣть новое видѣніе: въ разверзшемся пѣбѣявляется ему блестающее лицо какъ бы священника, въ свѣтлой ризѣ, омофорѣ, сияющей шапкѣ (mittre) и съ поднятymi благословляющими руками. Возвращившись домой, камъ опять передаетъ о видѣніи своей женѣ, и на этотъ разъ, зарѣзывъ скотину для угощенія обѣдомъ, сзываешь къ себѣ всѣхъ своихъ родственниковъ, друзей и зна-

комыхъ. Угошивъ собравшихся гостей, Казакъ несмотря на свое званіе кама, т. е. представителя въ нѣкоторой степени языческаго культа, обращается къ нимъ съ увѣщаніемъ върнуть въ Господа Іисуса Христа и креститься. Нечего говорить, какъ изумлены и поражены были слушавшіе эту проповѣдь язычники: одни съ гневомъ, другіе съ насмѣшками оставили юрту своего шамана. Казакъ, между тѣмъ, приказываетъ своимъ семѣннымъ измѣнить одежду на русскую, мужчинамъ обрѣзать косы и всѣмъ молиться христіанскому Богу. Мысль о принятіи крещенія неотступно преслѣдуєтъ Казака; убѣждение въ истинѣ христіанской религіи становится въ немъ все крѣпче и яснѣ, и онъ вполнѣ сознаетъ, что иначе и быть никакъ не можетъ, что онъ, во что бы то ни стало, долженъ креститься. Чрезъ недѣлю послѣ описанного собранія гостей въ юртѣ Казака, его посещаетъ новое видѣніе: ему представляется широкая дорога отъ земли въ самую глубину неба, и вси она въ длину составлена изъ цветовъ радуги. Тогда Казаку почему-то приходитъ мысль строить такъ же дорогу „Потружусь, говорить камъ,—Богъ самъ сдѣлаетъ ее радужною и доведетъ до неба“. Тотчасъ же онъ принялъся за работу, копалъ, выворачивалъ камни, работалъ почти полтора мѣсяца и устроилъ гатъ на довольно большомъ протяженіи. Язычники смѣются надъ Казакомъ и напомѣнѣ приходить къ убѣждению, что онъ помѣнался, что въ немъ сидитъ бѣсъ, котораго надо умолить, задарить, чтобы вышелъ. Начинается надъ казакомъ, обычное камланье, для котораго заботливые родственники пригласили и несколько известныхъ камовъ, и такъ поусердствовали, что перерѣзали на камланье весь скотъ у несчастнаго Казака, тогда какъ онъ вовсе не былъ помѣянъ и съ сожалѣніемъ смотрѣлъ на дѣйствія своихъ родичей, противиться которымъ онъ не могъ по русской пословице: сила солому ломить. Онъ терпѣливо ждалъ часа, который по его твердому убѣждению, долженъ былъ настать и положить конецъ его испытаніемъ, открыть путь и способы въ достижениѣ завѣтной его цѣли: крещенія. Неконецъ Казакъ смыслилъ, что

архиерей, о которомъ ему возвѣщено было въ видѣніи, дѣйствительно ъдетъ. Тогда Казакъ смѣло обвязываетъ своимъ роднымъ непремѣнное намѣреніе свое креститься. Но родственники, признавая его сумасшедшими, схватываютъ его, связываютъ и увозятъ верстъ за 300, въ пустынное и рѣдко кѣмъ посѣщаемое мѣсто. Между тѣмъ преосвященный,—это былъ епископъ томскій Пароеній (*)—обѣзжаетъ Алтай, освящаетъ воды Телецкаго озера (**), ъдетъ мимо конскихъ волосъ, которыми Казакъ намѣтилъ указанныя ему въ видѣніи мѣста будущихъ церквей. Архипастырю передаютъ событіе съ Казакомъ; посылаютъ за послѣднимъ, но нигдѣ не могутъ найти: зорко и крѣпко сторожатъ его родственники. Но такъ какъ вѣсти у кочевниковъ переносятся съ быстротою молніи, то и Казакъ узналъ, что проѣзжавшій архиерей искалъ его. Горько плакалъ и рыдалъ несчастный, и наконецъ опасно занемогъ. А его все-таки продолжали сторожить и считать сумасшедшими. Такъ прошло съ перваго его видѣнія два года. Одинъ изъ миссіонеровъ, путешествуя съ евангельскою проповѣдью въ окрестностяхъ Телецкаго озера, вспомнилъ, что тутъ гдѣ-

(*) Преос. Пароеній управлялъ Томской епархией съ 1854 по 1860 годъ. Онъ весьма много заботился объ Алтайской миссіи. Скончался въ 1873 г. въ санѣ архиепископа иркутского.

(**) Телецкое озеро находится въ самомъ центре Алтая и есть одна изъ замѣчательнѣшихъ, по красотамъ природы мѣстностей этого края. Длина озера 75 верстъ, ширина 6 верстъ, а вся окружность озера до 173 верстъ. Телецкое озеро со всѣхъ сторонъ скружено исполненными утесами горъ, которые устья по склонамъ и ущельямъ кедровыми и лиственничными лѣсами, а въ высочайшихъ вершинахъ покрыты вѣчными снѣгами и ледниками, едва ли уступающими альпийскимъ глетчерамъ. Алтайцы называютъ это озеро *Алтынъ-Норъ* или *Алтынъ-Куль*, т. е. Золотое озеро. У нихъ обѣ этомъ озерѣ существуетъ слѣдующее преданіе. „Въ древнія времена по всему Алтаю свирѣпствовалъ голодъ, отъ которого гибли тысячи народа. Одинъ богатый Казынъ, имѣя большой кусокъ золота, обошелъ съ нимъ весь Алтай, чтобы вымѣнять на него кусокъ хлѣба, но никто не дать ему ни крошки. Несчастный богатый пришелъ къ Телецкому озеру и сказалъ: „будь же ты съ этого времени *Алтынъ-Куль* (Золотое озеро)“, бросилъ въ него золото, и въ отчаяніи самъ за нимъ бросился и погибъ въ волнахъ. Съ того времени, говорятъ алтайцы, и называется озеро *Алтынъ-Куль* или *Алтынъ-Норъ*.“

то недалеко живетъ шаманъ Казакъ; но такъ какъ время было зимнее, то до юрты шамана трудно добраться, на пути находилась высокая гора и непроходимыя пропасти снѣгу, да при видѣ миссіонера, Казака непремѣнно бы упратали подальше. Нашелся наконецъ человѣкъ, согласившійся подать Казаку вѣсть. Съ нимъ миссіонеръ послалъ Казаку въ подарокъ и удостовѣреніе *калачъ*, вмѣстѣ съ приглашеніемъ самому прийти креститься, если не измѣнилъ своему прежнему намѣренію. Посланный добрался до Казака и передалъ ему все, —только калачъ съѣль, ибо это составляетъ соблазнительное лакомство для Калмыка, никогда не видящаго хлѣба. Казакъ, выслушавши посланца, ловко устроилъ все такъ, что несмотря на строгій падзоръ за нимъ явился къ миссіонеру не только самъ, но привелъ еще съ собою двѣнадцатилѣтняго своего сына. Обрадованный миссіонеръ говоритъ ему: „пу воть теперь Господь посыаетъ тебѣ случай къ исполненію твоего давнишняго намѣренія: вѣдь ты хотѣлъ креститься“. — „Э, монахъ, монахъ, отвѣтиль Казакъ,—очень и очень хотѣлъ я креститься два года назадъ, и какая тогда была у меня великая радость на сердцѣ, а теперь ужъ нѣть этой радости,—злой шайтанъ укралъ се у меня“. — „Вѣрь, говорилъ іеромонахъ,—вѣрь, получишъ ты эту радость, и еще большую! Благъ нашъ Господь, всесиленъ Онъ: воскрешаетъ и мертвыхъ; Ему ли не воскресить твоей радости? Противъ всемогущей силы креста Христова не устоять шайтану со всѣми его адскими силами!“ При этихъ словахъ Казакъ внезапно впадаетъ въ изступленіе: мечется, рветъ на себѣ одѣжду, мычитъ, свиститъ, неистово хохочетъ, валяется по полу, кружится, обливаясь пѣной. Миссіонеръ въ ужасъ накрываетъ его иконой, съ молитвой окропляетъ св. водой и освѣняетъ крестомъ. Казакъ успокаивается, затихаетъ. Чрезъ нѣсколько времени онъ, какъ-бы очнувшись отъ тяжелаго, болѣзненнаго сна, быстро встаетъ, смѣло и рѣшительно объявляетъ іеромонаху: „креши меня, креши; во что бы то ни стало, хочу креститься!“ Вошли въ церковь. Тамъ на иконѣ Спасителя Казакъ

узналъ явившесся ему нѣкогда благословляюще Лице; только по его словамъ, здѣсь оно не въ той одеждѣ, безъ шапки и не обѣ руки благословляютъ. Упавъ предъ образомъ Спасителя на колѣни, Казакъ, обращаясь къ миссіонеру, воскликнулъ: „молись, монахъ!“ — „Молись и ты, усердно, какъ умѣешь“, отрѣтиль іеромонахъ. Оба прилежно молились. Казакъ началъ тосковать и плакать, повергаясь предъ иконой Спасителя и потомъ иконой Божіей Матери. Миссіонеръ взялъ елея изъ теплившейся предъ иконами лампады и крестообразно помазалъ имъ чело и перси рыдающаго шамана. „Монахъ! монахъ!“ вдругъ воскликнулъ, въ какомъ-то необычайномъ восторгѣ, Казакъ — радость-то моя, моя прежняя радость входитъ мнѣ опять въ сердце!“. Казакъ былъ оглашенъ, оставленъ въ квартирѣ іеромонаха, наученъ молитвамъ и вскорѣ крещенъ, съ наречениемъ имени Григорій. Всѣдѣ за тѣмъ мальчикъ, сынъ бывшаго кама, а теперь новокрещенаго Григорія, изъявилъ желаніе креститься. Но лишь только онъ высказалъ свое желаніе, какъ съ нимъ мгновенно сдѣлалась такой же припадокъ бѣшенства, какой предъ крещенiemъ былъ и у его отца. Молитва и сила честнаго креста опять уврачевали и этого ребенка, и онъ былъ оглашенъ и проскѣщещъ св. крещенiemъ Дѣвица, племянница Григорія, приходить навѣстить своего дядю. Ей предлагаются креститься, и она изъявляетъ согласие. Но лишь только дѣвица произнесла свое согласіе, какъ и ею овладѣваетъ бѣсовіе: она плачетъ, воетъ, бранится, потомъ бѣжитъ, начинаетъ кружиться около дерева, да конецъ падаетъ въ изнеможеніи, и, чрезъ нѣсколько минутъ, прийдя въ себя, разсказываетъ, что какой-то верховой, проѣзжая мимо, строго приказалъ ей непремѣнно креститься. Дѣвица была крещена. Чрезъ нѣсколько дней является братъ Григорія, за нимъ еще родственники, и также принимаютъ св. крещеніе, такъ что въ самое короткое время изъ родныхъ бывшаго шамана Казака крестится пятиадцать человѣкъ.

Стодесятилѣтній Калмыктъ Бочоевъ, съ стопятилѣтнею женой своею Азлай, уѣгая сношемъ съ миссіонерами и боясь

быть обращенными въ христіанство, нарочно скочевали съ семействомъ изъ Улады въ Кузнецкій округъ. Но милосердіе Божіе нашло ихъ и тамъ. Обстоятельства такъ располагались для Кочоева, что онъ поневолѣ кидался съ мѣста да мѣсто, и нехотя долженъ былъ опять поселиться близъ той же Улады, отъ которой бѣжалъ. Тамъ всѣ младшіе члѣды его семьи принали крещеніе, но самъ онъ со старухой женой еще оставались непреклонными, отвергая убѣжденія миссіонеровъ и просьбы дѣтей и внуковъ, уже окрестившихся. Но вотъ однажды престарѣлому Кочоеву представился во снѣ новокрещеный внукъ его Константинъ читающимъ Евангеліе. Книга сіяла необыкновеннымъ свѣтомъ. Какой-то архіерей (старикъ ранѣе имѣлъ случай видѣть православнаго епископа въ Уладѣ), въ бѣлой блестящей одеждѣ, подойдя къ Кочоеву, сказалъ ему: „крестись, ты будешь яитать лучше его“. Кочоевъ будто бы согласился и тутъ же былъ окрещенъ архіереемъ этимъ, только безъ погруженія въ воду, при чемъ архіерей надѣль на него круглый, какъ солнце сіѧющій, золотой крестъ, далъ ему изъ рукъ внука книгу, которую Кочоевъ самъ сталъ легко читать, а книга сіяла свѣтлыми лучами и на сердцѣ у старика было такъ отрадно и сладко, какъ онъ не могъ бы никогда и вообразить. Проснувшись, Кочоевъ въ минуту поршилъ свое многолѣтнее упорство: онъ и жена его вскорѣ были крещены въ Уладѣ съ особенностью торжественностью, при общемъ ликованіи собравшагося на торжество всего уладинскаго крещенаго населенія.

Приведу нѣсколько трогательныхъ примѣровъ обращенія въ христіанству дѣтей-язычниковъ, примѣровъ, свидѣтельствующихъ о чудодѣйственномъ вліяніи благодати Божіей на юные сердца, и въ тоже время о жизни вѣрѣ и глубокомъ убѣжденіи въ необходимости крещенія, вкореняющихся въ этихъ сердцахъ настолько крѣпко, что не могутъ поколебать ихъ никакія трудности, опасности, угрозы бѣдъ, муки и самой смерти.

Близъ миссіонерскаго селенія Маймы, за рѣкой Катунью,

жила въ юртѣ своихъ некрещеныхъ родственниковъ осьмилѣтняя сирота-дѣвочка, по имени *Путый*. Она часто бывала въ Маймѣ у новокрещеныхъ, не разъ съ ними заходила и въ церковь. Ребенку очень понравилось и богослуженіе христіанское и самая жизнь новокрещеныхъ, сравнительно съ грязною, звѣроподобною жизнью язычниковъ. Путый однажды объявила родственникамъ, у которыхъ жила, что она хочетъ креститься. Ей за это пригрозили побоями. Но дѣвочка, улучивъ удобное время, уѣхала въ селеніе Майму къ одной знакомой христіанкѣ, которую умоляла тотчасъ отвести ее къ священнику, чтобы окрестить. Но родственники ребенка, бросившіеся въ погоню, были уже тутъ. Они окружили домъ христіанки; дѣвочка спряталась въ подполье; но бѣшеные идолопоклонники нашли ее и увезли съ собою. Въ юртѣ у себя они жестоко сѣкли, колотили и мучили ребенка за Иисуса Христа, котораго горячо возлюбило сердце юной язычницы, и грозили за вторую попытку къ бѣгству убить ее. Но чрезъ двѣ недѣли дѣвочка сноваѣхала въ ту же деревню и къ той-же христіанкѣ, и упросила ее тотчасъ жеѣхать къ священнику. Онѣ поѣхали верхомъ на одномъ конѣ. Нужно было переправляться черезъ рѣку Катунь, ледъ на которой, по случаю весенней оттепели, былъ не надеженъ, но Господь сохранилъ ихъ: съ крайнею опасностью для жизни, женщина съ ребенкомъ перѣѣхали широкую рѣку, явились къ миссионеру. Дѣвочка была окрещена и названа *Марію*. Родственники дѣвочки пытались было украсть ее, но не могли. Марія выросла въ домѣ благочестивыхъ крещеныхъ инородцевъ и сдѣлалась доброй христіанкой.

На рѣкѣ Урсулѣ въ юртѣ некрещенаго родственника, проживалъ, по кругому сиротству, 12-тилѣтній мальчикъ Эзбаякъ. Однажды онъ услышалъ отъ крещеныхъ Калмыковъ объ истинномъ Богѣ, крестѣ и вѣрѣ Христовой,—и почувствовалъ неодолимое желаніе креститься. Отъ началъ самъ дѣлать кресты изъ прутьевъ, конскихъ волосъ и изъ всего, что имѣлъ; ставилъ эти кресты везде и предъ ними поклонялся христіан-

скому Богу. Когда ему долго не представлялось возможности исполнять это, то становилось невыносимо скучно: онъ убѣгалъ въ лѣсъ и тамъ тайно занимался любимымъ дѣломъ. Родственница Калмычка, у которой онъ жилъ, заставала тамъ мальчика, ловила, терзала его, била до полусмерти и, выхвачивая большой ножъ, который Калмыки, мужчины и женщины, всегда носятъ за поясомъ, обухомъ пробивала ему членъ. Однажды свирѣпая женщина особенно сильно измучила, изувѣчила мальчика. Когда раны начали подживать, Эѣбаякъ, помолясь съ лѣсу, бѣжалъ въ ту сторону, откуда обыкновенно выѣзжали крещеные. Не зная дороги, мальчикъ блуждалъ по лѣсамъ и горамъ одиннадцать дней, питаясь только кореньями и травой и утѣшавшись крестомъ и молитвою, которую творилъ; какъ умѣлъ. На двѣнадцатый день онъ пришелъ въ миссионерское селеніе *Мыюту*, за 150 верстъ отъ своей юрты. Сюда скоро приѣхалъ начальникъ миссіи, къ которому Эѣбаякъ тотчасъ же явился, и уже не отходилъ отъ него ни шагъ, въ неописанномъ восторгѣ и радости вился около него, какъ самый нѣжный сынъ около отца, слѣдовалъ за нимъ повсюду. Онъ учился съ удивительнымъ вниманіемъ и быстротою; ясно и скоро затвердилъ молитвы и огласительное ученіе, отличался послушаніемъ, скромностю, молитвеннымъ настроеніемъ духа и вскорѣ былъ крещенъ съ именемъ *Андрея*.

Двѣ маленькия калмычки, *Уулчакъ* 9-ти и *Бильбезекъ* 10-ти лѣтъ, узнавъ отъ своей крещеной родственницы многое о вѣрѣ и жизни христіанской, согласились между собою принять крещеніе. Онѣ тайно ушли, Уулчакъ отъ некрещенаго отца, а Бильбезекъ отъ некрещеной матери, въ ближнюю русскую деревню, къ одному знакомому имъ крестьянину, который, по усиленной слезной просьбѣ дѣвочекъ, отвезъ ихъ въ Уалинский станъ миссіи. Тамъ онѣ были оглашены и названы: первая *Надеждой*, а вторая *Вѣрою*. Крестьянинъ хотелъ увезти ихъ обратно къ родителямъ, до времени ихъ крещенія; но дѣвочки, узнавъ, что имъ нужно учиться и что ихъ окрестить не скоро, просили, чтобы ихъ оставили при миссіи до-

пріѣзда за ними пхъ родителей. Послѣдніе, услышавъ, что дѣти ихъ въ миссіи и что будтобы уже крещены, не торопились. Прошло около года; отецъ Надежды умеръ, а мать Вѣры вышла замужъ. Оглашеннія дѣвочки продолжали учиться закону Божію, грамотѣ, рукодѣльямъ, а миссіонеры не спѣшили ихъ крещеніемъ, чтобы юная сердца ихъ болѣе утвердились въ желаніи креститься. Не спѣшили этимъ дѣломъ почтенные отцы отчасти и потому, чтобы всѣмъ и каждому показать, что миссія не смущаетъ въ христіанство языческихъ дѣтей, а таковыя сами къ ней приходить съ просящою о крещеніи и получаютъ его только тогда, когда миссія убѣдится въ тверности и сознательности ихъ святаго намѣренія, ибо всегда были и есть, не среди язычниковъ только, но и между христіанами, враги и порицатели миссіи, старающіеся всячески унизить и очернить ея дѣйствія. Съ весною явились въ Улалу родственники дѣвочекъ, и узнавъ, что они еще не крещены, стали требовать ихъ и обратились за помощью къ находившемуся тогда въ Улалѣ земскому засѣдателю. Тотъ потребовалъ къ себѣ дѣвочекъ и ихъ родственниковъ. Дѣвочки упрашивали оставить ихъ въ миссіи; увѣряли, что они душой давно христіанки и у язычниковъ, которые имъ теперь, не родные, жить не хотятъ и не будутъ. Сколько не шумѣли и не спорили язычники, засѣдатель присудилъ остаться дѣвочкамъ въ миссіи, что привело юныхъ христіанокъ въ неописанный восторгъ. Вскорѣ прибыли въ Улалу два родные брата дѣвочекъ, оба по 18-ти дѣтъ, чтобы креститься самимъ, желая быть въ одной вѣрѣ съ сестрами. Немного прошло времени, когда и мать Вѣры съ своимъ мужемъ привезли крещеніе. Такимъ образомъ двѣ маленькия дѣвочки, настоятельнымъ желаніемъ креститься, привели къ обращенію въ христіанство четырехъ взрослыхъ язычниковъ. *Сцена Божія въ немощи совершается.*

Въ Улалу прибѣжалъ разъ ближнихъ юртъ 10-ти лѣтній калмыцкій мальчикъ Чуличукъ, умоляя тотчасъ крестить его и не выдавать матери. Онъ говорилъ что прежде и его мать

хотела креститься, но теперь почему-то не хочетъ. Миссиянера спросили его: „почему же ты сохранилъ свое намѣреніе, когда мать, старѣе тебя и опытнѣе, отказалась отъ него?“ Чульчукъ совершенно сознательно отвѣчалъ: „потому что вѣра твоя дурная; все у настѣ знаютъ это; жертвы приносятъ дьяволу для того, чтобы откупаться отъ болѣзней, отъ смерти, отъ потери скота; а все хвораютъ, умираютъ, скотину всю прокамлюютъ, раззоряютъ, а пользы никакой! Кланяются, такъ Богу, болванамъ и кукламъ, которыхъ сами дѣлаютъ; лошадей и другихъ животныхъ, которыхъ зарѣзываютъ въ жертву, жестоко мучатъ, живыми разрываютъ на части (*), а кровью ихъ маютъ свои куклы,—какая это вѣра? Мы знаемъ, что крещеные вѣруютъ и молятся Богу истинному, живому, который сотворилъ небо и землю и все; такъ я самъ слышалъ отъ крещеныхъ и такъ самъ вѣрю; а потому хочу непремѣнно креститься“. Мальчикъ былъ оглашенъ и названъ *Иоанномъ*. Пріѣхала разъяренная мать. Чульчукъ заперся въ комнатѣ и на неистовые крики матери у оконъ ничего не отвѣчалъ. Когда она нѣсколько поуспокоилась, Чульчукъ вышелъ къ ней самъ, кротко напомнилъ ей собѣтвенное намѣреніе ей креститься, со слезами уговаривъ ее, и она также весьма спокойно начала упрашивать его возвратиться домой. На решительный отказъ, она стала угрожать побоями, потомъ плакать, метаться, бѣситься,—и вдругъ схватила мальчика за руки и бѣшено потащила. Онъ успѣлъ высвободиться, заперся опять въ комнату и долго, долго со слезами на глазахъ, порою съ рыданіями, изъ окна умолялъ, уговаривалъ ее такъ, что тронулъ черствую душу идолопоклонницы. Она дала слово креститься,

(*) Дѣйствительно при *климацкіхъ жертвоприношеніяхъ*, жертвенный животный (если юсердъ) истязуются; наприм., живую лошадь или корову валять на землю, ко всѣмъ четыремъ ногамъ ея привязываютъ веревки и, припрятавъ къ последнимъ толпами, съ дикими вонями тянуть веревки во всѣ четыре стороны, пока не разориутъ на части несчастное животное. Или живую скотину медленно закалываютъ ножами, при чёмъ высасываютъ изъ нея кровь и кровью же маютъ своихъ идоловъ.

но перанѣе какъ черезъ годъ, когда устроитъ свои домашнія дѣла; послѣ чего она отправилась домой уже совершенно спокойно. Мальчикъ былъ крещенъ, а чрезъ годъ крестилась и его мать.

Подобныхъ примѣровъ, по отзывамъ миссіонеровъ, бываетъ много. Въ обращеніи инородцевъ къ христіанству видимо дѣйствуетъ благодать Божія, независимо отъ трудовъ и стараній самихъ миссіонеровъ. Способы или пути этого обращенія разнообразны,—то самые простые, то самые сложные и чудные. Такъ напримѣръ, жена въ злобѣ на мужа прерываетъ съ нимъ всякое сношеніе, идетъ въ станъ, принимаетъ св. крещеніе и вдругъ одумывается: христіанѣѣ быть во враждѣ и злобѣ великой грѣхъ. Она возвращается къ мужу кроткою и дружелюбною, уговариваетъ мужа и тотъ дѣлается христіаниномъ, и оба потомъ живутъ счастливо. Многіе пожилые отыскиваютъ новокрещеныхъ дѣтей, отъ нихъ внимательно учатся первымъ понятіямъ о христіанской вѣрѣ и молитвамъ; ихъ берутъ себѣ проводниками въ миссіонерскій станъ, и въ трудныхъ мѣстахъ или въ дальнемъ пути туда носятъ ихъ па рукахъ. Всѣ на вопросъ: „какъ же ты вздумалъ креститься?“ отвѣчаютъ: „Богъ мнѣ вложилъ вдругъ такую мысль“. По совершенніи крещенія всѣ постоянно говорятъ: „теперь на сердцѣ весело и бодро; дьяволъ теперь не можетъ ничего надо мною сдѣлать; Богъ мой Іисусъ Христосъ его прогонитъ“. Часто бываетъ, что напримѣръ при желаніи матери семейства креститься, на нее накидывается вся семья: мужъ грозить едва не убийствомъ, наносить ужасные побои; осторвениѣлая старуха матерь испускаетъ проклятия и хулы; звѣроподобная дѣти ревутъ, кусаютъ матери руки; родственники и знакомые кричатъ, бранятся; всѣ воютъ, бѣснуются. Настоящія лемонскія сцены разыгрываются предъ несчастною. Но она тверда въ памѣреніи, ничто не страшитъ ее, не совращаетъ съ указанного Богомъ пути,—и она принимаетъ крещеніе. И вотъ не проходитъ полугода, какъ ея мужъ, мать и дѣти тоже окрещены.—Если собирать всѣ болѣе или менѣе

выдающіеся случаи обращенія язычниковъ къ христіанству, то о нихъ можно было бы напечатать цѣлую книгу (*).

~~~~~  
О томъ,

что въ Вологодскомъ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ нѣкогда совершался обрядъ  
СТРАШНАГО СУДА.

Обрядъ Страшного Суда совершался въ каѳедральныхъ соборахъ въ недѣлю мясопустную, въ которую на литургії читается Евангеліе о страшномъ судѣ. Для совершенія этого обряда заблаговременно устроилось подъ открытымъ небомъ, за олтаремъ собора, возвышенное мѣсто, на которомъ поставлялась икона страшного суда съ нѣкоторыми другими иконами и вода для освященія. Обрядъ начинался предъ литургіею крестнымъ ходомъ изъ собора, съ пѣніемъ канона страшного суда. По шестой пѣсни канона, крестный ходъ останавливался на приготовленномъ мѣстѣ; здѣсь пѣли стихиры страшного суда; во время пѣнія стихирь, святитель и власти кадили иконы и народъ на всѣ стороны; читались апостоль и Евангеліе о страшномъ судѣ. Евангеліе читали святитель и протодіаконъ поперемѣнно, раздѣляя оно на нѣсколько статей; за тѣмъ освящалась вода, и святитель, по умовеніи рукъ, погружая крестъ въ воду, освящалъ онимъ на четыре страны и дѣлалъ отпускъ съ окроеніемъ властей водою; по окончаніи сего, крестный ходъ продолжаемъ былъ кругомъ собора, съ пѣніемъ остальныхъ пѣсней канона, и со крестами входили въ соборъ въ западные двери. Въ соборѣ святитель произносилъ отпускъ молебна, послѣ которого начиналась литургія по обычаю.

---

(\*) См. брошюру: „Алтайская церковная миссія“. Сиб. 1865 года, Въ брошюре этой приведено много подобныхъ вышеописанныхъ случаевъ.

Кромъ Москвы и Новгорода, въ которыхъ совершились всѣ старинные, имавъ большою частю вышедшия изъ употребленія, церковные обряды, или чины, какъ-то—чинъ пещаго дѣйствія, чинъ лѣтопровожденія, или новолѣтія, чинъ хожденія на осляти и другіе, обрядъ Страшнаго Суда нѣкогда совершился и въ Вологдѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ найденная въ старомъ архивѣ вологодской консисторіи приходорасходная книга вологодскаго архіерейскаго дома за 1671 годъ, въ которой, подъ 22 числомъ февраля, записано слѣдующее:

„Февраля 22 дня, бѣль Иванко Даниловъ работалъ на „архіепископлѣ дворѣ къ недѣли мясопустной, для выходу и „дѣйства страшнаго Христова суда, вокругъ архіепископлѧ мѣста рѣшетки, полныя недѣли, дано ему за „работу 2 алтына, 2 денги.“

Неизвѣстно, часто ли отправляемъ былъ этотъ обрядъ въ Вологдѣ; но изъ того, что въ 1671 году было дѣлано для него мѣсто новое, можно заключать, что въ предшествовавшее время онъ или весьма долго, или во все не былъ совершаемъ. А это ведетъ опять къ заключенію, что въ 1671 году былъ какой-нибудь особенный случай и нужда къ его совершенію. Случай этотъ и нужда могли быть слѣдующія:

Извѣстно, что 1671 годъ былъ въ Вологдѣ годомъ великой хлѣбной скудости (\*), доводившей многихъ до нищеты и голода; въ этомъ году извѣстный своею благотворительностю окольничій царя Алексея Михайловича Федоръ Мих. Ртищевъ посыпалъ въ Вологду хлѣбъ и деньги „на раздаче нищимъ, убогимъ и гладнымъ“ (\*\*). Въ это неблагополучное время въ Вологдѣ могло быть тоже, что, къ сожалѣнію, вездѣ бываетъ въ подобныя времена, т. е. многие богатые и зажиточные люди могли, забывъ страхъ Божій и заповѣди евангельскія, или во все затворить свои сердца, а съ ними и житницы свои, для нуждающихся, и, по излишнему опасенію за

(\*) На эту хлѣбную скудость въ Вологдѣ указывается въ Актахъ Юридовъ стр. 393, № 369.

(\*\*) Русск. Вивліе, часть V, мѣсяцъ Толь, страница 62, издан. 1774 г.

собственную жизнь, могли исколко не заботиться о жизни другихъ; или, изъ корыстныхъ разсчетовъ, могли отворять свои хлѣбохранилища только съ тѣмъ, чтобы, продавая съѣстные припасы по цѣнамъ непомѣрно высокимъ, еще болѣе обогатиться. Для пресвѣченія этого зла и для побужденія народа къ взаимному милосердію, состраданію и помощи, надлежало употреблять самыя сильныя вразумительныя средства. Въ качествѣ одного изъ такихъ средствъ и могъ быть совершенъ въ означенномъ году архіепископомъ вологодскимъ Симономъ поразительный обрядъ Страшного Суда, съ одной стороны для утѣшениія и поощренія милосердыхъ и нищелюбивыхъ, которымъ Небесный Судія преимущественно предъ другими благотворцами обѣщаетъ всѣ блага Своего царствія: *приидите, благословенни! Отца Моего, наслаждуйте уготованное вамъ царствіе.... взялкахся бо и дасте Ми ясти;* съ другой стороны для устрашенія и вразумленія жестокосердыхъ и немилостивыхъ, на которыхъ въ будущемъ вѣкѣ съ особенною тажестію и преимущественно предъ другими грѣшниками обрушится праведный гнѣвъ Божій: *отвѣдите отъ Менѣ проклятии... взялкахся бо и не дасте Ми ясти.*

Н. С. .... вѣ.

~~~~~

ПРОТОІЕРЕЙ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ПУХИДИНСКІЙ.
(Некрологъ.)

Марта 9-го, сего 1884 года, скончался въ Вологдѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, на 61-мъ году отъ роду, законоучитель вологодской губернской гимназіи и настоятель гимназической Святодуховской церкви протоіерей Николай Александровичъ Пухидинскій. Покойный родомъ былъ Вологодской епархіи, Грязовецкаго уѣзда, Спасопреображенской Печенгской церкви священническій сынъ. По окончаніи въ 1848 г. курса въ московской духовной ака-

демії со степенью кандидата богословія и увільненії, по прошенню, изъ училищного вѣдомства въ епархіальное, въ томъ же 1848 г., 7-го ноября преосвященнымъ Евлампіемъ, епископомъ вологодскимъ, рукоположенъ во священника въ Грязовецкій Христорождественскій соборъ съ правомъ настоятельства въ ономъ. Въ 1849 г., 22 января, епархіальнымъ пачальствомъ назначенъ цензоромъ проповѣдей, произносимыхъ въ Грязовецкомъ соборѣ; въ томъ же году 1-го марта опредѣленъ членомъ Грязовецкаго духовнаго правленія, а 15-го марта законоучителемъ Грязовецкаго уѣзднаго училища. Въ 1850 году опредѣленъ членомъ историко-статистическаго комитета для описанія церквей епархіи. Въ 1852 г., 14 апрѣля, назначенъ членомъ Грязовецкаго комитета общественнаго здравія, а 14 августа того же года депутатомъ въ Грязовецкій уѣздный судь и членомъ осеннаго комитета. Въ 1855 г. состояль при ополченіи, во время пребыланія дружинъ №№ 139 и 142 въ г. Грязовцѣ съ 1-го апрѣля по 8-е сентября. Въ томъ же году 19 декабря утвержденъ первоприсутствующимъ духовнаго правленія. Въ 1856 г., 9-го марта, по должности законоучителя, за постоянное усердіе и хороше успѣхи учащихся, получилъ благодарность отъ г. попечителя С.И.бургскаго учебнаго округа, которая была повторена въ 1860 году, 28 апрѣля. Въ 1857 г., 18 октября, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ членомъ—корреспондентомъ вологодскаго губернскаго статистическаго комитета. Въ томъ же году, 9 іюня, Высочайше утвержденъ директоромъ Грязовецкаго тюремнаго отдѣленія.—Въ 1860 г., 1-го ноября, назначенъ законоучителемъ въ Вологодскую губернскую гимназію, а 31-го Декабря—настоятелемъ гимназической церкви. Съ 1861 г. до сентябрь 1880 года, состояль законоучителемъ при Вологодской Маріинской женской гимназіи; съ того же 1861 г. въ теченіе трехъ лѣтъ преподавалъ безмездно законъ Божій въ Александринскомъ дѣтскомъ пріютѣ. Въ 1862 г., 15 января, избранъ въ действительные члены Волог. статистическаго комитета. Вследствіе ревизіи Вологодской гимназіи, бывшей въ

1864 году, объявлена ему г. попечителемъ особенная благодарность за отличное преподаваніе закона Божія. Съ мая 1866 г. по іюнь 1871 г., состоялъ законоучителемъ въ педагогическихъ курсахъ для образованія народныхъ учителей. Въ 1867 г., 8 іюля, по избранію духовенства, утвержденъ членомъ Вологодскаго семинарскаго правленія, въ какой должности и состоялъ по Мартъ 1874 года. Въ 1867, 68 и 69 годахъ, по распоряженію епархиальнаго начальства, состоялъ старшимъ членомъ комитета по обревизованію отчетовъ о приходѣ и расходѣ суммъ по духовноучебнымъ заведеніямъ Вологодской епархіи. Въ 1874 году въ августѣ назначенъ членомъ Вологодскаго губернскаго училищнаго совѣта. Въ 1876 г., августа 13, съ разрѣшенія попечителя С.-П.бургскаго учебнаго округа, приглашенъ къ преподаванію закона Божія по найму въ Вологодскомъ реальному училищѣ. Всльдѣствіе ревизіи Волог. гимназіи, реального училища и женской гимназіи, бывшей въ маѣ 1879 г., попечителемъ С.-П.бургскаго округа объявлена ему благодарность за отличное преподаваніе закона Божія.—Въ продолженіе своей 35-ти лѣтней, постоянно ревностной и усердной, службы, получалъ слѣдующія награды: въ 1849 г., 28 октября, награжденъ на бѣдреникомъ; въ 1853 г., 18 января, по указу Св. Синода, возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1857 г., 2 мая, награжденъ скуфью, въ 1862 г.,—камилавкою, въ 1867 г., 14 мая, наперснымъ золотымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ; въ 1871 г., 3 апрѣля, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3-й степени, въ 1875 г., 13 апрѣля, къ тому же ордену Св. Анны 2-й степени; въ 1880 г., 20 апрѣля, къ ордену Св. Владимира 4 степени, по которому Правительствующимъ Сенатомъ, 24 іюня 1881 года, утвержденъ въ потомственномъ дворянствѣ. Имѣлъ бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 годовъ.

Отпѣваніе и погребеніе усопшаго о. протоіерея произошло 12 марта въ Духовѣ монастырь. Заупокойную литургію совершилъ въ Знаменской церкви монастыря настоятель онаго

архимандритъ Наанаиль въ сослуженіи священниковъ: Богородицеождественской кладбищенской церкви—Николая Алексина, каѳедрального—Всеволода Сиземскаго, заштатнаго—Ѳеопемпта Кудрявцева, Димитріевской Черношигorskой п. Гравозовецкаго уѣзда Алексія Пухидскаго и іеромонаха Духова монастыря Галактіона. На отпѣваніи, кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ, участвовали: протоіерей Спасовсеградской церкви И. Кузнецovъ и священникъ Казанской церкви А. Мальцевъ. Въ концѣ отпѣванія произнесены рѣчи—преподавателемъ гимназии Влад. Ив. Тузовымъ и воспитанникомъ М. Савиновымъ. На богослуженіи присутствовали оба директора, преподаватели и воспитанники мужской гимназіи и реального училища и многія воспитанницы женской гимназіи. Погребенъ усопшій въ оградѣ Духова монастыря, противъ алтаря Знаменской церкви.

РѢЧЬ

при погребеніи протоіероя Н. А. Пухидинскаго
12 Марта 1884 года.

„Прійтите, послѣднєе иѣлованіе дадимъ усопшему“, гласить церковная пѣснь. Эта трогательная прощальная пѣснь, равно какъ и другія наши церковные погребальные пѣсни, весьма сильно действуютъ на сердце каждого человѣка и невольно заставляютъ подумать о бренномъ нашемъ существованіи на землѣ. Въ самомъ дѣлѣ, давно ли сей лежащий предъ нами во гробѣ пастырь и учитель бесѣдовалъ съ нами? давно ли все мы слышали его вразумительныя слова и убѣдительныя рѣчи? наконецъ, давно ли мы видѣли его въ нашемъ храмѣ приносящимъ безкровную жертву Богу и стоящимъ у престола славы Его? А теперь уста его навѣки закрыты, члены недвижимы, и на лицѣ его видна печать смерти и тлѣнія! Какъ не поразительна такая быстрая и внезапная перемѣна въ существѣ человѣка! Слабый смертный чувствуетъ неволь-

ный страхъ именно отъ внезапности такой ужасной перемѣны. Но, съ другой стороны, всякий знаетъ, что такой исходъ неизбѣженъ, что рано или поздно человѣку придется возвратиться въ землю, отъ которой онъ взятъ; а христіанинъ кромѣ того вѣруетъ, что за гробомъ его ожидаетъ судъ праведный, гдѣ каждому воздастся по дѣломъ его. Вотъ именно эта-то мысль—мысль о воздаяніи по заслугамъ—прежде всего и приходитъ въ голову каждого христіанина при видѣ умершаго собрата. Каждый, стоя при гробѣ, въ глубинѣ души невольно подумаетъ о томъ, какова была его собственная протекшая жизнь, и что готовится ему въ будущей жизни?

Кромѣ этихъ, такъ сказать, общечеловѣческихъ мыслей, у людей, близко стоявшихъ къ покойному, являются еще и иного рода мысли и чувства. Потеря близкихъ людей еще сильнѣе дѣйствуетъ на человѣка, еще глубже поражаетъ его, ибо она часто бываетъ незамѣтна. Кто же эти близкіе къ покойному? и каковы ихъ мысли при гробѣ? Безъ сомнѣнія, ближайшее мѣсто къ покойному нынѣ о. Николаю принадлежитъ его женѣ и семейству. Утрата для всякаго семейства главы его, дѣйствительно, достойна сожалѣнія, такъ какъ семья въ этомъ случаѣ теряетъ свою опору, которой ничѣмъ замѣнить не возможно. Всѣ мы знаемъ, какъ покойный относился къ своей семье, какъ любилъ своихъ дѣтей и какъ заботился о ихъ счастіи! Весьма естественно, что потеря любящаго и заботливаго отца тяжелымъ ударомъ поразила дѣтей, которые съ этихъ поръ уже не увидятъ больше ласки родительской, не услышатъ доброго и поучительного слова. Что сказать о женѣ-вдовѣ? Не говоря уже о томъ, что вдова лишилась человѣка, съ которымъ втеченіи долгой супружеской жизни привыкла дѣлить и горе и радость, она потеряла кромѣ того и опору своей семьи; теперь вся трудная обязанность воспитанія малолѣтнихъ дѣтей переходитъ къ ней, и она одна, безъ помощника и руководителя, должна справляться со всѣми житейскими невзгодами. Дѣйствительно, нужна большая сила воли, выносливый характеръ и мужественное тер-

пѣніе для того, чтобы, по русской пословицѣ,— „въ горѣ жить — не кручину быть“. И дай Богъ сохранить ей эту силу и мужество, чтобы на остаткѣ дней своихъ насладиться спокойствіемъ и радостью среди излюбленныхъ ею дѣтей!

Второе по близости мѣсто къ усопшему, конечно, занимаютъ его сослуживцы и питомцы. Тридцатипятилѣтняя служба покойнаго дѣлу воспитанія русскаго юношества, изъ которой послѣдніе 23 года были посвящены, главнымъ образомъ, здѣшней гимназіи, безъ сомнѣнія, оставила много воспоминаній и среди сослуживцевъ, и среди воспитанниковъ. Каковы же эти воспоминанія?—Мнѣ лично, изъ среды нашего учительскаго персонала, пришлось быть и ученикомъ достойнаго учителя, и его сослуживцемъ въ послѣдніе пять лѣтъ; а потому я и беру на себя смѣость сказать нѣсколько словъ о покойномъ о. Николаѣ въ этихъ двухъ отношеніяхъ.

Втеченьіи долгой службы въ званіи законоучителя гимназіи, покойному о. Николаю приходилось, среди сослуживцевъ, сталкиваться съ людьми самыхъ разнообразныхъ характеровъ и воззрѣній. И онъ съумѣлъ поставить себя такъ, что всѣ, не смотря на различіе воззрѣній по нѣкоторымъ педагогическимъ вопросамъ, относились къ нему съ полнымъ уваженіемъ; его мысль, справедливая и ясная, принимались всѣми и нерѣдко решали окончательно самые спорные вопросы. Уже эта одна черта доказываетъ, что покойный былъ вполнѣ достоинъ того званія, которое онъ долго занималъ. Дѣйствительно, въ дѣлѣ воспитанія должность законоучителя едва ли не самая трудная: на его обязанности лежитъ развитіе и укрѣпленіе религіознаго чувства и христіанской нравственности въ своихъ питомцахъ; а религія и нравственность, какъ известно, всегда и вездѣ полагаются въ основу воспитанія. Нужно сознаться, что при изученіи Закона Божія ничто не можетъ замѣнить живой задушевной бесѣды, ибо живое слово сильнѣе дѣйствуетъ на сердце и глубже западаетъ въ душу; такими именно живыми и визидательными бесѣдами и были въ наше время уроки Закона Божія, преподаваемые покойнымъ протоіереемъ

емъ: его строгій видъ, его простая, но сильная и убѣдительная рѣчь невольно привлекали наше вниманіе, такъ что во время урока никто изъ учениковъ не позволялъ себѣ производить ни малѣйшаго шума, ни одной вольности, что было бы весьма возможно при другихъ условіяхъ и при другой личности,—и получить замѣчаніе законоучителя въ наше время считалось великимъ несчастіемъ. Все это показываетъ, какимъ рѣдкимъ уваженіемъ пользовался среди учениковъ нынѣ покойный наставникъ.—Воспитать цѣлые десятки поколѣній въ правилахъ христіанской нравственности—заслуга поистинѣ громадная,—и наша гимназія вправѣ хвалиться такимъ законоучителемъ и вспоминать его имя съ должною благодарностью.—Бывшіе воспитанники, теперь сами подвизающіеся на различныхъ поприщахъ общественной дѣятельности, никогда не забудутъ того наставника, который научилъ ихъ правой вѣрѣ въ Бога, спасительной надеждѣ на Его милосердіе и благой любви къ ближнему. (*) А настоящіе патомцы, окружающіе гробъ любимаго учителя, еще сильнѣе, еще осозательнѣе должны сознавать свою потерю и горько пожалѣть о ней. Дай Богъ, чтобы будущій преемникъ нынѣ покойнаго о. протоіерея, оказался вполнѣ достойнымъ своего предшественника.

Далѣе къ усопшему стоять всѣ прочіе граждане г. Вологды. Ибо кто не зналъ протоіерея Пухидинскаго? Вѣроѣтно, всѣмъ еще памятны его краснорѣчивыя, сильные и убѣдительные слова во дни страстной седмицы, говоренные въ здѣшнемъ соборѣ, и многія другія рѣчи. Эти слова и рѣчи духовнаго оратора, глубоко западавшія въ душу, и теперь невольно вспоминаются каждому при видѣ сомкнутыхъ устъ лежащаго предъ нами пастыря.—

(*) Между сослуживцами, бывшими учениками и очигателями покойнаго о. протоіерея въ настоящее время устраивается, въ память его, подписка для сбора пожертвованій на образованіе капитала, процента съ котораго ежегодно поступали бы въ уплату за обученіе въ гимназіи одного изъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ.—

Итакъ, приидите всѣ, дадимъ послѣднее пѣлованіе усопшему и сохранимъ о немъ па всегда въ душахъ нашихъ добрую память, какъ о просвѣщенномъ пастырѣ и мудромъ наставникѣ!

Обращаюсь и къ тебѣ, умершій нашъ собратъ и учитель. Ты окончилъ свой жизненный путь съ честію и славою, оставляя добрую память по себѣ во всѣхъ близкихъ къ тебѣ людяхъ; ты свято исполнялъ заповѣдь Евангельскую, поучая насъ любви, правдѣ, истинѣ и добру; ты, наконецъ, собственною своею жизнью подавалъ добрый примѣръ христіанской нравственности; однимъ словомъ, по Евангельскому изреченію, ты—добрый пастырь, а потому и можешь съ чистою совѣстію предстать предъ лицемъ Вседержителя.

Мы всѣ, окружающіе твой гробъ, при послѣднемъ прощаніи съ тобою, просимъ забыть тѣ обиды и оскорбления, которыя, по свойственной людямъ слабости, когда либо причинили тебѣ; просимъ также не забыть насъ въ своихъ молитвахъ, когда ты переселишься въ небесное жилище. Мы желаемъ разстаться съ тобою здѣсь, на землѣ, въ любви и мириѣ, чтобы съ тѣмъ же миромъ и съ тою же любовію встрѣтиться тамъ, на небѣ!

В. Тузовъ.

Леченіе насморка.

Извѣстно, что въ ряду разнообразныхъ способовъ лѣченія простаго насморка различными медикаментами нѣтъ ни одного настолько надежнаго и вѣрнаго средства, которое было бы можно причислить къ специфически дѣйствующимъ противъ этой болѣзни. Въ виду этого д-ръ Поповъ принѣнялъ въ своей практикѣ лѣченіе насморка обмываніями ногъ холодною водою. Результаты такого простаго способа лѣченія, проповѣренны г. Поповымъ болѣе чѣмъ въ трехстахъ случаяхъ свѣжаго и застарѣлаго насморка, получились, по успѣшности и быстротѣ, настолько поразительными, что онъ счелъ нуж-

пачь опубликовать юхъ во всеобщее свѣдѣніе („Русская Медицина“ 1884 г. № 10). Процессъ лѣченія заключается въ слѣдующемъ: въ теченіи двухъ сутокъ, два раза въ день—утромъ, вставъ съ постели, и на ночь, ложась спать, обмываютъ ноги, съ подошвъ до колѣнъ, холодною водою, и затѣмъ растираютъ сухимъ полотенцемъ, кускомъ грубаго холста или сукномъ на сухо, до появленія красноты и ощущенія тепла въ конечностяхъ. Все это продолжается, самое большее, пять минутъ и не представляется ни для кого затруднительнымъ. Обыкновенно на другой же день, особенно въ свѣжихъ случаихъ насморка, болѣзнь сразу теряетъ свой острый характеръ: истеченіе слизи, припухлость и краснота слизистой оболочки носа, затрудненное дыханіе, кашель—рѣзко ослабѣваютъ.

(Правит. Вѣсти.)

Стѣнной планъ

„СВЯТАГО ГРАДА ІЕРУСАЛИМА“

До сего времени, ни церкви наши, ни училища, не имѣли у себя изображенія самого драгоцѣннаго пункта въ христіанскомъ мірѣ, а именно вполнѣ нагляднаго, всѣмъ удобопонятнаго, плана Святаго града Іерусалима, прославленнаго чудесами, страданіями, смертю и потоками крови Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, несмотря на массу паломническихъ изданій русскихъ и иностранныхъ.

А между тѣмъ имѣть точное и всѣмъ удобопонятное изображеніе Святаго града, гдѣ воздвигся Животворящій Крестъ Господень, сошелъ Святой Животворящій Духъ Божій на святыхъ Апостоловъ и совершились другія Евангельскія чудеса во спасеніе наше, важно для каждого христіанина, какъ самое священное изображеніе и украшеніе своего жилища, храма или учебного заведенія. Будучи однимъ изъ усердныхъ дѣятелей православнаго палестинскаго общества, глубоко преданный его цѣламъ, неоднократно слышалъ я отъ многихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ о необходимости имѣть подобный планъ и во храмѣ Божіемъ.

Въ настоящее гремя, послѣ продолжительныхъ трудовъ, мнѣ удалось составить подобный планъ и издать его въ художественномъ видѣ съ рисунками видовъ: Кувуклеи, г. Иерусалима, Елеонской горы, храма Воскресенія Христова и др. въ форматѣ большаго, на克莱еннаго на холстѣ, стѣннаго плана, хромолитографированаго пятью красками и выпустить его въ свѣтъ съ разрѣшеніемъ духовной цензуры.

Затративъ на составленіе и изданіе его значительныя средства, я руководствовался потребностью въ немъ, полагая, что каждая церковь, монастырь, училище приобрѣтутъ его и помѣстятъ изображеніе священнаго мѣста на видномъ для всѣхъ мѣстѣ.

Белич. плана: длина 1 арш. 18 в. и шир. 1 арш. 12 в.
Цѣна экземпляра на克莱еннаго на холстѣ три рубля.

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ, за пересылку ничего не платятъ; выписывающіе же менѣе—платятъ по вѣсу и разстоянію.

Требованія просять адресовать: С.-Петербургъ, Кузнецкий пер., д. № 5, кв. 4, М. Н. Парунову.

М. Паруновъ.

Содержаніе Мартовской книги исторического журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Иванъ Федоровъ, московскій первопечатникъ. Пребываніе его во Львовѣ, 1573—1583 гг. Очеркъ по новыи открытыи материаламъ.—II. Н. Н. Минкина, домоправительница гр. А. А. Аракчеева—III. Новгородскій гр. Аракчеева кадетскій корпусъ въ 1834—1884 гг. IV. Записки педагога барона Н. А. Корфа.—V. Записки сенатора Я. А. Соловьевъ о крестіянскомъ дѣлѣ 1858—1859 гг. Глава восьмая—VI. А. П. Сумароковъ, 1769 г.—VII. Петербургская старина, 1799 г.—VIII. Екатерингофъ.—IX. Художникъ Ив. Ив. Теребеневъ, 1780—1815 гг.—X. А. С. Пушкинъ: его рукописи въ Румянцовскомъ музее въ Москвѣ.—XI. А. С. Пушкинъ. Три веиздан. четверостишия.—XII. Храмъ Воскресенія Христова на мѣстѣ злодѣянія 1 марта 1881 г. Письмо архим. Игнатія.—XIII. Вредныя секты. Очерки.—XIV. Памятникъ

на могилѣ Болынскаго. XV. Генералъ Дитятинъ. XVI. 19-ое Февраля 1861--1884 гг. Чествование этого днѧ лицами, принимавшими участіе въ трудахъ по крестьянскому дѣлу.—XVII. Библіографический листокъ. Приложениа: I. Портретъ А. С. Пушкина, точный снимокъ съ акварельного портрета, писанаго съ натуры въ 1836 г. II. Ф. Соколовымъ († 1848 г.), принадлеж. И. Н. Батюшкову. Снимокъ исполненъ въ хромолитографіи художн. Н. К. Брезе. III. Портретъ Н. Ф. Минкиной, гравюра художника И. И. Матюшина съ живописнаго портрета домоправительницы гр. Аракчеева. Продолжается подпись на „Русскую Старину“ изд. 1884 г. Штандатный годъ изданія, 12 книгъ, ц. съ перес. девять руб. И ногородные исключительно обращаются въ редакцію „Русской Старины“, въ С.-Петербургъ, Большая Подьяческая, домъ № 7.

**Вышли въ свѣтъ новые брошюры священника
I. Ануриева:**

1. **БЕСѢДЫ СЪ ДѢТЬМИ О МОЛИТВѢ ГОСПОДНЕЙ.**
Цѣна 10 коп.; за 10 экз. 90 коп. и пересылочн. 1 ф. За сѣть
экз. 7 р. 50 к. и пересыл. 10 ф.

2. **МОЛОДЫМЪ СОЛДАТАМЪ НА ПАМЯТЬ ОТЪ
ДУХОВНАГО ОТЦА.** Цѣна 10 коп.; за десять экз. 75 коп.
и пересыл. 1 ф.; за сто экз. 6 руб. и перес. 5 фунт.

Отъ того же автора можно получать брошюры: **ЧТО ТАКОЕ ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ.** Цѣна 11 коп.

АВГУСТОВСКОЕ ВОДООСВЯЩЕНІЕ. Цѣна 10 коп.

ДѢТЬЯМЪ ПРИХОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ на память отъ
законоучителя. Цѣна 10 коп.

КАКЪ НЕРЕШЕТЬ КНИГИ. Цѣна 20 коп.

При выпискѣ 10-ти экз. уступка 25%; пересылка по-
купателя; при выпискѣ 100 экз. пересылка автора.

Адресъ: Священнику I. Ануриеву, въ Вологдѣ.

~~~~~
**Оглавление
ВТОРОЙ КНИЖКИ МІРСКАГО ВѢСТИКА
1884 года.**

Отдѣль I.—Бесѣда на праздникъ Срѣтенія Господня.

Св. Симеонъ, епископъ тверской. Отдѣль II.—Высочайшія по-
велѣнія: Внутреннія извѣстія: Отдѣль III.—Столѣтіе воздухо-
плаванія (1773—1883). (Съ 5 рисунками). Т.—а. Книгопеча-
таніе и его значеніе. (Продолженіе). Т.—а. Встрѣча съ ти-
ромъ. Отдѣль IV.—Доброе дѣло. Рассказъ А. Платонова.
Страшное возмездіе. Рассказъ Е. Серебровской. Отдѣль V.—
Разныя извѣстія. Объявленія.

Рисунки: 5 рисунковъ къ ст. „Столѣтіе воздухопла-
ванія“.

Содержание:

1) Слово въ третію недѣлю св. Четыредесятницы, (кресто-
поклонную.)—2) Описаніе Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго
монастыря (продолженіе).—3) Дивные пути Промысла Божія
въ обращеніи язычниковъ къ христіанству.—4) О томъ, что
въ Вологодскомъ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ нѣкогда
совершался обрядъ Страшнаго суда.—5) Протоіерей Николай
Александровичъ Пухидинскій. (Некрологъ).—6) Рѣчь при по-
гребеніи протоіеряя Н. А. Пухидинскаго 12 Марта 1884 го-
да.—7) Объявленія.

Редакторъ Н. Суворовъ